

ОМЕР. ЕШИЛЬ-ДЖАМИ [ЗЕЛЕНАЯ МЕЧЕТЬ] В БАХЧИСАРАЕ - ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ ТАТАРСКОГО ИСКУССТВА

Мечети были самыми многочисленными культовыми сооружениями Бахчисарая. В эпоху существования Крымского ханства их было 32.

Ешиль-Джами [Зеленая мечеть] в Бахчисарае построена в 1764 г. по желанию любимейшей супруги Крым-Гирей Хана. Мечеть эта была любимейшим созданием Дилляра Бикеч: существует легенда, что перед смертью она просила ее похоронить в таком месте Бахчисарая, откуда была бы видна Ешиль-Джами.

Действительно недалеко на противоположном склоне горы хорошо был виден мавзолей Дюрбе Дилляры Бикеч. Таким образом, тот факт, что Крым-Гирей, один из самых просвещенных и отлично образованных ханов, поручил эту работу живописцу и декоратору Омеру, — говорит о той значительной роли, которую играл последний при дворе Крым-Гирея. Действительно, с именем Омера связано множество памятников этой вспышки татарского гения.

Однако, судьба Ешиль-Джами не благоприятствует; вскоре после сооружения мечети в «михрабе», имам был убит.

Существует и другая легенда, говорящая о том, что при вступлении в Бахчисарай войск генерала Миниха, имам призывал мусульман с минарета мечети к сопротивлению, за что и был пристрелен казаком из свиты Миниха. (Мечеть построена в 1764, а Миних в Бахчисарае был в 1736. Так что вторая легенда уж очень легендарна).

Так или иначе, Ешиль-Джами вскоре упраздняется и после длительного перерыва здесь основали свой монастырь дервиши; в конце XIX столетия здесь была устроена татарская школа [mekteb].

В наше время от мечети не осталось ничего. Ее месторасположение указано ориентировочно, скорее всего она находилась в нескольких метрах к западу от нынешнего кафе "Мусафир". Двор кафе, вероятно, перекрывает ее фундамент.

Бахчисарай вобрал в себя целый ряд исторических памятников, особый тип которых составляют культовые сооружения мусульман – мечети. П. С. Паллас называл их одним из украшений города. В 80-х гг. XVIII в. их насчитывалось тридцать восемь.

Мечети Крыма, как и в других мусульманских странах, разделяются на два типа: купольные и базиличные. Минареты, купола мечетей определяли архитектурную форму этих сооружений, характер восточного города, его лицо.

Мечети, которые сохранились и изображенные на фотографиях начала XX в. не имеют куполов. Они покрыты низкими скатными крышами треугольной формы (некоторые исследователи называют такие крыши шатровыми). В истории искусства ислама существует положение, что древнейшей формой является базилика с деревянным покрытием, и появление сводчатых мечетей относят лишь к XIV в.

Особое положение в истории мусульманских культовых сооружений Бахчисарая занимает мечеть Ешиль-Джами, которая не сохранилась до наших дней.

Интерес к ней возник еще в XIX в. Путешественник Н. Берг в своих походных записках, опубликованных в 1855–1856 гг., описал внешние росписи мечети и предложил свою версию, объясняющую отсутствие верхушки минарета. Внутреннее убранство охарактеризовано А. Н. Поповым в статье, являющейся отчетом о Третьей учебной экскурсии Симферопольской мужской гимназии в окрестностях Бахчисарая. Ценные сведения о мечети приводит член Таврической Ученой Архивной Комиссии, в дальнейшем ее председатель, А. И. Маркевич, который описал состояние мечети Ешиль-Джами.

Один из первых исследователей крымскотатарского искусства М. Я. Гинзбург сконцентрировал внимание на творчестве иранского мастера Омера, придворного живописца в дворцовом комплексе Бахчисарая при крымских ханах Селямет-Герее и Крым-Герее, а также его участии в росписи, а возможно и в строительстве мечети Ешиль-Джами. Специалист-востоковед архитектор-реставратор Б. Н. Засыпкин изучал памятники архитектуры крымских татар: мечети, бани, фонтаны. В Бахчисарее его внимание привлекло здание Ешиль-Джами, которую он относил к османскому периоду. У. А. Боданинский первый директор Бахчисарайского Дворца-Музея кратко остановился на истории строительства мечети, подробно описал ее внешний вид, современное состояние и считал возможным ее восстановление.

История строительства этой мечети связана с легендой о несчастной любви крымского хана Крым Герая к Диляре Бикеч. К сожалению, не сохранилось никаких сведений о ней самой. Разве, что титул «бикеч» указывал на ее высокое положение в иерархии ханского двора: бикечами в Крыму назывались высокопоставленные придворные распорядительницы.

Бахчисарайцы ханских времен, конечно же, хорошо знали столь заметную в городе фигуру, однако уже к XIX в. всякая память о реальной личности Диляры Бикеч полностью исчезла, уступив место легендам. Местные жители, а вслед за ними и приезжие литераторы перенесли в бахчисарайские декорации распространенное во многих странах повествование о влюбленном правителе и его безвременно почившей возлюбленной, роль которой была отдана Диляре. Так возникла местная легенда о «Фонтане слез», построенном Крым-Гераем якобы в знак безутешной скорби по любимой наложнице, отравленной ревнивыми соперницами. Многочисленные легенды «узнавали» в Диляре Бикеч то польку Марию Потоцкую, то грузинку, то черкешенку.

Как отмечалось выше, авторство мечети приписывается иранскому мастеру Омеру. Основанием для этого служит упоминание в надписи на ее главном фасаде о том, что «Работал Омер». С его именем связаны высшие достижения татарского монументально-декоративного искусства XVIII в.

Перед исследователями сразу встал вопрос был ли Омер архитектором или только декоратором мечети.

Вот что думал об этом М. Я. Гинзбург: «... Во всей наружной фресковой росписи мечети чувствуется заметная неспаянность с архитектурой здания, его расчленениями. Фрески вписываются несвободно, а скорее как-то втискиваются в интервалы между пилястрами. Трудно представить себе, чтобы один человек был автором этого памятника в целом, где как бы чувствуются в отдельности зодчий и живописец».

Если он и не строил Ешиль-Джами, то, вне всякого сомнения, был живописцем, умевшим находить синтез с архитектурой. Он владел совокупностью техник и декоративных приемов, позволявших ему искусно сочетать в отделке интерьеров и экстерьеров культовых и светских сооружений фресковую роспись, витражи, резьбу по дереву, пластику из алебаstra.

Отделка мечети Ешиль-Джами была не самой ранней из его работ. Видимо, Омер начинал свою творческую деятельность в Ханском Дворце при Селямет-Герай хане и одной из его первых работ можно считать роспись беседки, связанной с именем этого хана, к сожалению не сохранившейся до наших дней. Ее основной мотив представляла ваза, из которой как бы произрастал букет цветов и трав, заполняя тем самым плафон. Дата росписи – 1753 г.

В 1763 г. Омер расписывает Биюк Хан Джами (Большую ханскую мечеть), создавая блестящий ансамбль, включавший в себя и наружные фресковые росписи, и интерьеры: витражи, изразцы, лепнину, производившие сильное впечатление на молящихся.

К началу XX в., как отмечает М. Я. Гинзбург, «сохранились лишь изразцы ханской ложи и прекрасные цветные стекла с переборками из алебаstra, в которых без труда можно узнать вкусы Омера. Самый абрис витража по своим пропорциям и венчающей по-татарски изогнутой кривой линии повторяет встречающийся на наружных стенах Ешиль-Джами декоративный мотив». Разнообразные растительные мотивы, элементы пейзажей и натюрмортов в росписях Омера богато и сложно переплетены с каллиграфическими надписями, что, по мнению М. Я. Гинзбурга позволяет отнести Омера к «хаттатам» – художникам-каллиграфам.

Неудивительно, что Крым-Герай хан высоко ценил заслуги Омера, держал его при своем дворе и поручал ему работы особой значимости.

Приход мечети «Ешиль-Джами» находился напротив квартала Шах-Болат, по правую сторону от центральной улицы, которая в XIX – начале XX в в. называлась Базарной. По одним сведениям это культовое сооружение построила сама Диляра Бикеч, так как среди знатных жительниц Дворца существовал обычай жертвовать средства на возведение культовых строений.

На это указывала и сохранившаяся на одной из стен надпись: «Диляра, Божья милость на нее, год 1178» (1764). Существует легенда о том, что перед смертью она просила ее похоронить в таком месте Бахчисарая, откуда была бы видна Ешиль-Джами. Действительно, на противоположном склоне долины, хорошо виден мавзолей-дюрбе Диляры Бикеч.

К области легенд относится и представление о Диляре как о «прекрасной юной особе». То подчеркнуто религиозное благоговение, с которым была похоронена Диляра, ведь мавзолей – это культовое здание, свидетельствует скорее о том, что

подобным почетом был отмечен переход в мир иной пожилой женщины, прославившейся своим благочестием.

По другим сведениям Крым-Герай в память о своей возлюбленной повелел придворному мастеру Омеру возвести знаменитый «Фонтан Слез» – «Сельсебиль» и мечеть «Диляра Бикеч», переименованную прихожанами позднее в «Ешиль-Джами» – «Зеленая мечеть». По некоторым сходствам приемов обработки и живописи с мечетью Ешиль-Джами, надо думать, что мавзолеем Диляры-Бикеч также был расписан Омером.

В плане мечеть представляла правильный четырехугольник. К северо-восточному углу был пристроен небольшой минарет. Здание было перекрыто четырехскатной крышей с поливной зеленого цвета черепицей, от которой оно и получило свое название. Здание было выложено из бутового камня, имело каменные карнизы и пилястры. Мечеть была расписана как снаружи, так и внутри. Она освещалась окнами в два ряда. Со стороны главного фасада, имелся вход прямо во двор мечети, к которому вела каменная лестница. Ешиль-Джами, согласно мнению Б. Н. Засыпкина, была образчиком османского искусства на крымском полуострове. Внутри мечети обращал на себя внимание красивый михраб со сталактитовой обработкой, и подписи симметрично расположенные вдоль карниза стены и «представляющие благочестивые изречения из Корана». На надписи в левом углу от михраба было начертано «Диляра. Рахимат Аллаху алейкума».

Средняя часть помещения, в виде четырехугольного каре, отделялась от остальной части деревянной колоннадой, поддерживающей ряд красивых вычурных восточных арок; с северной стороны, на уровне верхних окон, к колоннаде примыкают мафилы (хоры). Судя по тому, что хоры как-то нескладно были втиснуты в аркаду в ущерб архитектурной логике, можно предположить, что по первоначальной идее автора их не было, и что это позднейшее искажение принадлежит времени, когда в мечети был монастырь дервишей.

На всем живописном декоративном убранстве была видна рука чуткого художника; тут слились между собой фрески, декоративная скульптура и каллиграфия. Автор фресок Ешиль-Джами Омер был первоклассным мастером: все детали фресок, например, розы и цветы на арках, отлично нарисованы и написаны в приятных розовато-палевых тонах; на арках, стенах стихи из Корана написаны графически безукоризненно черной краской по белому полю. Стены были оштукатурены и окрашены в приятный зеленый цвет, только местами прерываемый живописными филанками и надписями.

В интерьерах Ешиль-Джами изумительное изящество декоративных росписей, в которых традиционные татарские цветочные мотивы переосмыслены и интерпретированы в духе западного рококо, органично сочетается со всеми элементами декора, включая тончайшей резьбы колонны, арки, маленькие декоративные купола.

Значительный художественный интерес представляли окна мечети; они были выложены по определенному рисунку мозаикой из кусочков разноцветного стекла, спаянных между собой алебастровыми рамками. Такой тип окон сохранился в некоторых покоях бахчисарайского дворца и еще в некоторых мечетях. Посередине мечети, из небольшого расписного купола в центре потолка спускалась люстра венецианского стекла тонкой работы; пол был выложен мраморными плитами и покрыт дорогими персидскими коврами. Деревянная резная кафедра, подставки лоя Корана, подсвечники и прочее были, по всей вероятности, высокого художественного достоинства. Увы, ничего от прежнего великолепия не сохранилось. Ешиль-Джами являлась лебединой песней татарского искусства, так как присоединение Крыма к Российской империи прекратило самостоятельность нации, и искусство, не поддерживаемое государством, «ушло в народ», проявляясь в предметах домашнего обихода и первой необходимости.

Н. В. Берг путешествуя по Крыму в 50-е гг. XIX, отметил в своих походных заметках: «Хан повелел построить мечеть Ешиль-Джами в полуверсте от дворца. Эта мечеть похожа на дом и довольно велика. Она расписана извне разными цветами, наподобие каемок турецкой шали, а на фасаде изображено двое часов с гирями и маятником. Во время бури 2 ноября 1854, вершина минарета обвалилась и находится подле мечети».

1. <http://imuslim.net/?item=372>

2. http://sn-histor.crimea.edu/arhiv/2013/uch_26_1h/007osman.pdf